

Хрустальный бокал с глухим стуком опустился на мраморный журнальный столик.

Се Шицин слегка подался вперед, опираясь локтями на колени, и его острый, словно клинок, взгляд полоснул по лицу Шэнь Яньчу.

— Шэнь Яньчу, — голос его звучал тихо, но в нем чувствовалось непререкаемое давление, — сколько лет мы знакомы?

Он знал, что Шэнь Яньчу не из тех, кто заикливается на подобных вещах, иначе он не смог бы удержаться в этом кругу. Здесь все — сплошь избалованные судьбой таланты, прожженные дельцы и старые лисы. Если бы Шэнь Яньчу действительно был таким, каким хочет казаться, он не завел бы столько друзей. К тому же, у Шэнь Яньчу самый покладистый характер из всех, кого он знал. Ну, или один из самых. В конце концов, жена Шань Сяочжэ тоже отличается ангельским терпением, как и супруга того самого господина Ся из соседнего города.

Так что врал он крайне неубедительно.

Рука Шэнь Яньчу, покачивающая бокал, едва заметно дрогнула. Лед стукнулся о стенки, издав тонкий звон. Шэнь Яньчу поднял глаза, встретился с пронизательным взглядом Се Шицина и мысленно вздохнул.

Действительно, его не обмануть. Се Шицин слишком хорошо его знает.

В их кругу Шэнь Яньчу всегда славился своим мягким нравом. Когда Шань Сяочжэ устроил дебош на светском приеме, именно Шэнь Яньчу с улыбкой сгладил углы. Когда господин Ся публично вспылil из-за своего возлюбленного, именно Шэнь Яньчу подставил ему плечо. Поверить в то, что он станет травить ребенка из-за банальной зависти, было бы верхом нелепости.

Увы, его так просто не провести. Будь на его месте кто-то другой, такая отговорка, пусть и шитая белыми нитками, вполне бы сошла. Но Се Шицин — старый лис, умный до чертиков, и иметь с ним дело — сущее наказание.

— Тц, — Шэнь Яньчу внезапно рассмеялся и залпом осушил бокал. — Знал же, что тебя не проведешь.

Он поставил бокал на стол, бессознательно потирая пальцами его край, и перевел взгляд на ночной город за панорамным окном.

— Если честно... я в долгу перед его родителями, — голос Шэнь Яньчу стал глуше. — Та автокатастрофа... в ней было много странного.

Се Шицин напрягся.

— Я не могу сказать больше, — горько усмехнулся Шэнь Яньчу, — но чем сильнее Шубай меня ненавидит, тем он в большей безопасности. — Он многозначительно посмотрел в сторону спальни. — По крайней мере, пока я не докопаюсь до истины, он должен... держаться от меня подальше.

Эта причина была полуправдой. За Шань Шубаем действительно кто-то следил, но ситуация была далека от той, что требовала столь радикальных мер защиты. Шэнь Яньчу мысленно попросил прощения у своего друга: это был предел того, что он мог позволить себе рассказать.

Се Шицин долго молча смотрел на него, а затем вдруг хмыкнул:

— Ты что, шпионский сериал пересмотрел?

Однако напряжение в его плечах заметно спало. Он снова откинулся на спинку дивана, закинув ногу на ногу:

— Ладно, раз уж ты так говоришь... — он постучал длинными пальцами по столику, — я пока заберу его к себе.

Зрачки Шэнь Яньчу сузились:

— Что?

— А что такого? — Се Шицин приподнял бровь. — Разве ты не хотел, чтобы он держался от тебя подальше? — Он улыбнулся, словно кот, добравшийся до сливок. — Как раз кстати, у меня дома как раз не хватает кого-то, кто умеет рисовать.

Шэнь Яньчу едва не раздавил бокал в руке. Этот негодяй... он просто пользуется моментом!

Холод стекла помогал ему сохранять ясность ума. Он посмотрел на Се Шицина — тот ожидал ответа с полуулыбкой, а в его острых глазах читалось неприкрытое любопытство.

Нельзя позволить ему забрать Шубая. По крайней мере, сейчас.

Его родители лишь притворяются равнодушными к Шань Шубаю, а на самом деле весь дом кишит их шпионами. Если бы Шэнь Яньчу не играл свою роль так убедительно, он не смог бы внедрить даже одного своего человека. Единственный способ вырвать Шань Шубая из этого ада — выдать его замуж за того, кто сильнее семьи Шэнь и кого они побоятся трогать.

Конечно, в привлекательности Шань Шубая он не сомневался: у его кузена прекрасное лицо, а эти глаза особенно притягательны. Иначе почему бы Шэнь Яньчу в детстве полюбил именно его, почему возился с ним, отдавая всё самое лучшее?

Но найти подходящую кандидатуру было сложно: люди высокого полета редко отличаются чистоплотностью в личной жизни. Ему нужен был по-настоящему достойный человек. И в итоге он остановил свой выбор на друге — Се Шицине. Тот предпочитал мужчин, вел безупречный образ жизни и отличался невероятной разборчивостью. Семья Се стояла на две ступени выше семьи Шэнь — идеальный вариант.

Шэнь Яньчу начал исподтишка фотографировать Шань Шубая, выбирая самые удачные кадры, и запустил свой план. И хотя план сработал, Се Шицин пока лишь проявлял интерес, до настоящих чувств было еще далеко. К тому же родители не отпустят Шань Шубая просто так.

Внешне в семье Шэнь все спокойно, но внутри бурлят подводные течения. Горничная — шпионка отца, водитель — человек дяди, даже садовник регулярно докладывает обо всем, что делает Шань Шубай. Шэнь Яньчу потребовалось три года, чтобы внедрить одного своего человека — ту самую женщину, что приносит еду. Она тайком подмешивала витамины в пищу и проносила одеяла, когда его запирали в наказание.

Если сейчас Шань Шубай уйдет с Се Шицином, семья Шэнь не отпустит его просто так и, скорее всего, насторожится. Ему нужен идеальный момент — когда Се Шицин по-настоящему влюбится, когда Шань Шубай привыкнет к нему, когда семья Шэнь вынуждена будет считаться с влиянием семьи Се...

Но сейчас, судя по всему, Се Шицина просто зацепило красивое лицо.

Шэнь Яньчу вздохнул, но на лице появилась насмешливая улыбка:

— Настолько заинтересовался моим братом? — он лениво покачал бокал. — Помнится, ты, старший господин Се, славись своей привередливостью. С чего вдруг такое исключение?

Се Шицин приподнял бровь, промолчав.

Шэнь Яньчу пошел в наступление, прижав руку к груди с видом оскорбленной невинности:

— Я считал тебя братом, а ты решил приударить за моим кузеном?

Се Шицин усмехнулся:

— Оставь эти дешевые трюки.

Лицо Шэнь Яньчу стало серьезным:

— Если это просто игра или сиюминутный порыв, то лучше не надо. — Он посмотрел в сторону спальни и понизил голос: — Шубай не выдержит подобных потрясений.

Это было лишь отчасти правдой. Шань Шубай действительно был хрупок, но больше всего Шэнь Яньчу боялся, что его план пойдет прахом. Он так долго выстраивал эту партию: подлавливал моменты, когда Шубай рисовал, выбирал самые трогательные кадры, намеренно упоминал о нем в присутствии Се Шицина... Все это было лишь для того, чтобы подготовить для Шубая путь к спасению.

Се Шицин был тем, кого он выбрал сам — с безупречной родословной, чистой репутацией и высокими стандартами. Такой человек, если полюбит, никогда не отступит. Но время еще не пришло.

Шэнь Яньчу поднес бокал к губам, скрывая сложные чувства в глубине глаз. В этой шахматной партии он был одновременно и игроком, и фигурой. А Шань Шубай — его последняя черта, которую он готов защищать, даже если придется принять на себя весь удар.

Бокал в руке Се Шицина переливался в свете ламп янтарными отблесками. Он опустил глаза, размышляя, и залпом допил остатки виски. Лед стукнул о стекло — этот звук был подобен принятому решению.

— Хорошо, — он поставил бокал, и его кадык дернулся при глотке. — Пока я его не трону.

Плечи Шэнь Яньчу едва заметно расслабились.

— Но, — Се Шицин сменил тон, и в его глазах блеснул хищный огонек, — ты не можешь запретить нам общаться.

Шэнь Яньчу мысленно проклял старого лиса, но вынужден был кивнуть:

— Разумеется.

Се Шицин удовлетворенно улынулся и поднялся, жестом приглашая гостя на выход:

— Он уже спит, приходи за ним завтра. — Он сделал паузу и добавил: — Кстати, мы договорились завтра сходить на свидание, так что заходи вечером.

Шэнь Яньчу чуть не раздавил украденный бокал. Это же надо — так нагло уводить добычу из-под носа!

Но, глядя на непроницаемое лицо Се Шицина, Шэнь Яньчу лишь стиснул зубы и направился к выходу, прихватив с собой бутылку дорогого виски — хоть какая-то компенсация за нервы.

В спальне Шань Шубай свернулся калачиком посреди огромной кровати. Лунный свет пробивался сквозь шторы, отбрасывая тень от его длинных ресниц. Се Шицин на цыпочках

подошел к кровати и заметил, что даже во сне юноша сохраняет оборонительную позу — руки скрещены на груди, как у ребенка, лишенного чувства безопасности.

Он осторожно поправил одеяло, и кончики его пальцев случайно коснулись щеки Шань Шубая. Тепло кожи заставило его замереть, и он вдруг вспомнил предупреждение Шэнь Яньчу. И правда, если такой невинный малыш попадет в постель к такому прожженному цинику, как он, от него, боязно, и косточек не останется.

Се Шицин тихо рассмеялся и в конце концов направился к дивану. Его высокий рост, почти метр девяносто, с трудом вписался в узкое ложе, длинные ноги даже некуда было деть. Но, глядя на безмятежно спящего Шань Шубая, он вдруг понял, что такое самоограничение того стоит.

Лунный свет тихо коснулся его бровей, очерчивая редкую, мягкую улыбку.

Впереди еще много времени, его роза.

<http://bllate.org/book/20752/2080742>